О системе целей и стратегии устойчивого развития Евразийского экономического союза

Яковец Юрий Владимирович —
президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН.
Растворцев Евгений Евгеньевич —
научный сотрудник Института экономических стратегий РАН, аспирант Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 13-06-00418.

УДК 338.26

В научной статье на основе использования геоцивилизационной воспроизводственно-цикличной макромодели предложена система целей (дерево целей) устойчивого развития евразийской цивилизации и главные направления стратегии их достижения. На базе статистики Всемирного банка осуществлен анализ по пяти факторам (согласованным со структурой генотипа цивилизаций): социодемографический, агропродовольственный, энергоэкологический, научно-технологический и экономический.

Ключевые слова
ЕАЭС, устойчивое развитие, генотип цивилизации, социодемографическая динамика, демографический кризис, научно-технологический потенциал, экономическое развитие, преодоление кризиса, НТР-21, ТУ-6, интегральный экономический строй.

Принятый на Саммите ООН по устойчивому развитию в сентябре 2015 г. итоговый документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», включающий 17 целей и 169 задач по их достижению, в основе которого лежат итоги Целей развития тысячелетия 2000 г., становится базой для деятельности ООН и других международных организаций, региональных объединений и союзов, правительств государств — членов ООН по преодолению глобального кризиса и выходу на траекторию устойчивого развития.

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (МИСК) разработал и представил на обсуждение X Цивилизационного форума в рамках IV Международного конгресса «Глобалистика-2015», посвященного 70-летию ООН, научный доклад «О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций» [1].

Доклад конкретизирует принятые саммитом цели устойчивого развития исходя из цивилизационного и циклично-генетического подходов. Структура предложенной системы целей определена на основе методологии геоцивилизационной макромодели и структурирована по составляющим генотипа цивилизации: социодемографической, природно-экологической, технологической, экономической, социокультурной и геополитической.

Успех в достижении намеченных целей зависит от того, в какой мере они будут реализованы в стратегиях региональных объединений и союзов и национальных правительств.

Одно из таких региональных интеграционных объединений — начавший свою деятельность в 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Его создание является исторической вехой на пути возрождения в новом формате вступившей в период распада с 1990-х годов некогда могущественной евразийской цивилизации, которую представляла одна из двух сверхдержав — Советский Союз. Его наследниками стали СНГ, затем ЕврАзЭС, а с 2015 г. ЕАЭС.

Созданию ЕАЭС предшествовал глубокий цивилизационный кризис 1990-х годов, который после периода оживления 2000–2008 гг. сменился новой волной кризиса, углубившегося в 2014–2015 гг. под воздействием неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и экономических санкций по отношению к России.

В итоге ряд показателей государств — членов ЕАЭС опустился ниже 1990 г., то есть они были отброшены более чем на четверть века назад, тогда как мировая экономика двигалась вперед, хотя и с учащающимися кризисами.

В результате исходная база для определения системы целей и выработки стратегии перехода к устойчивому развитию государств — членов ЕАЭС оказалась весьма неблагоприятной. Приходится одновременно решать три взаимосвязанные стратегические задачи.

Во-первых, преодоление последствий цивилизационного кризиса и глубокие диспропорции, возникшие за последнюю четверть века, — научно-технологическая деградация, разрушение обрабатывающей промышленности, подрыв аграрного сектора, чрезмерная зависимость от ТНК, формирование олигархически-компрадорской «экономики мыльных пузырей».

Во-вторых, модернизация экономики на новейшей технологической базе, с тем чтобы обеспечить ее конкурентоспособность в условиях развертывающейся в мире научно-технологической революции XXI в. (НТР-21) и становления шестого технологического уклада (ТУ-6), который с 2020-х годов будет определять конкурентоспособность на мировых рынках.

В-третьих, преодоление чрезмерной поляризации как внутри стран (между регионами и социальными слоями), так и на евразийском пространстве (например, между Россией и Киргызстаном), придание интеграционному союзу действенного и эффективного характера. Следует учитывать, что процесс дезинтеграции и потери конкурентоспособности продолжается: в 2015 г. взаимный товарооборот государств — членов ЕАЭС сократился на 26%, их товарооборот с третьими странами — на 33% [2]. С первого года существования ЕАЭС приходится преодолевать жесткие тиски кризиса, а долгосрочная стратегия развития ЕАЭС в отличие от БРИКС и ШОС до сих пор не выработана.

Этот неблагоприятный фон и отправной пункт следует учитывать при выработке системы целей и стратегии перехода к устойчивому развитию ЕАЭС на основе ускоренного инновационно-технологического прорыва и укрепления интеграционных связей.

Ряд показателей государств — членов ЕАЭС опустился ниже 1990 г., тогда как мировая экономика двигалась вперед, хотя и с учащающимися кризисами.

Нужно принимать во внимание и благоприятные факторы.

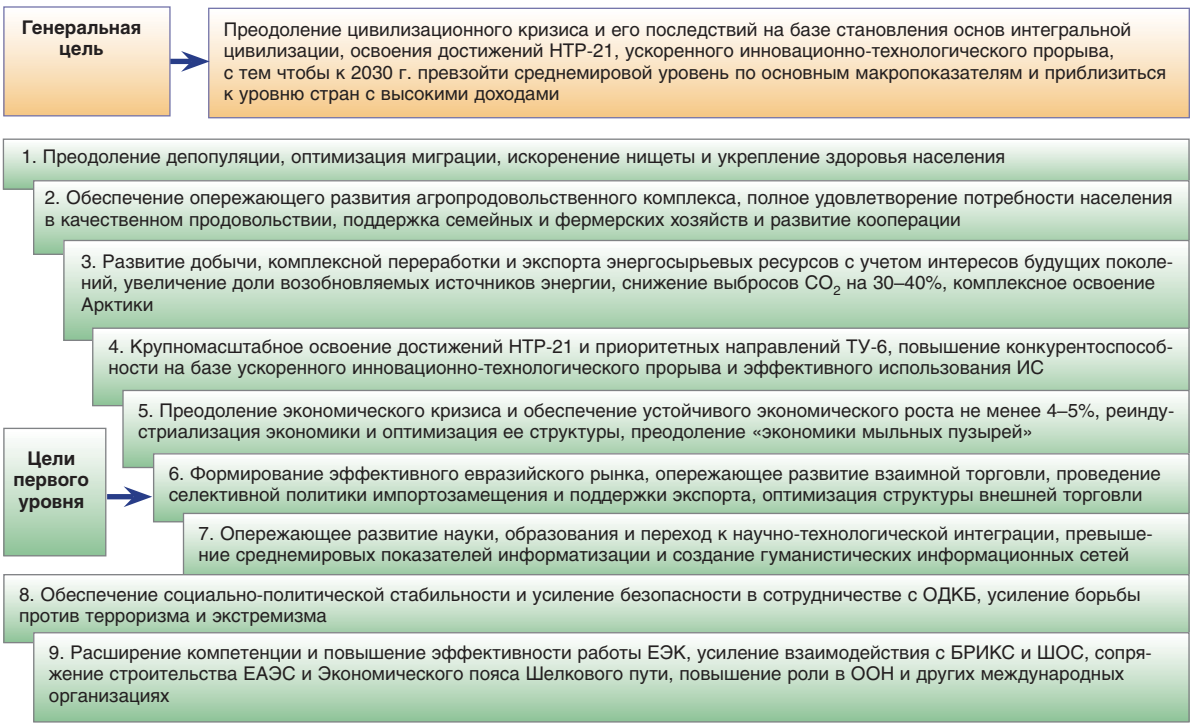
С 2020-х годов начнется повышательная волна шестого Кондратьевского цикла, на основе НТР-21 и базисных инноваций ускоряется темп экономического развития в мире. Она будет сочетаться с повышательной волной седьмого цивилизационного цикла, становлением гуманистически-ноосферной интегральной мировой цивилизации в авангардных странах. Лидером в этом историческом переходе является Китай.

Генеральную цель долгосрочной стратегии перехода ЕАЭС к устойчивому развитию, а также систему целей первого уровня можно определить следующим образом (*рис. 1*).

В течение ближайших лет необходимо разработать, подвергнуть общественному обсуждению и утвердить Стратегию устойчивого развития ЕАЭС на пери-

Рисунок 1

Дерево целей устойчивого развития ЕАЭС



од до 2030 г. (далее — Стратегия) и целевые программы по каждой цели первого уровня, включающие ключевые индикаторы по достижению целей второго уровня (задач) Стратегии (*рис. 2*).

Каждые пять лет следует подводить итоги и уточнять ключевые индикаторы по программам, а в конце срока действия Стратегии — готовить новую систему целей, стратегию, перечень программ и проектов на долгосрочную перспективу (возможно, до 2050 г.).

Реализация Стратегии потребует расширения полномочий и усиления координирующей роли ЕЭК, внесения необходимых дополнений в Договор о ЕАЭС, укрепления научно-технологического и инновационного сотрудничества, формирования современной инфраструктуры, прежде всего создания развитой общей научно-образовательной и информационной базы.

Рассмотрим подробнее некоторые показатели целей первого уровня. При этом сравнение показателей будет вестись по среднемировому уровню, который отражает общемировую динамику в отличие от динамики отдельных групп стран (с высокими и средними доходами, группа 7 и т.д.).

Согласно прогнозу Всемирного банка (*Health Nutrition and Population Statistics: Population estimates and projections*), прирост численности мирового населения в первой половине XXI в. продолжится (как и в XX в.). К 2050 г. она составит порядка 9,7 млрд человек (*табл. 1*). Темпы прироста численности мирового населения за последние 2000 лет были неоднородными, но в целом динамика была положительная. Согласно исследованию А. Мэддисона [5], максимальные темпы годового прироста численности населения были достигнуты в середине XX в. (50–70-е годы) и составили порядка 1,93% в год [5, с. 376–377], после чего началось их снижение — до 1,75% в 1980 г. и 1,21% в 2010 г. Снижение темпов продолжится и к 2050 г. достигнет 0,51% (см. *табл. 1*).

Доля населения трудоспособного возраста (15–64 года) в общей численности населения в среднем по миру[1] за период 2010–2050 гг. несколько снизится — с 65,6 до 62,7%, однако число людей пенсионного возраста (65 лет и более) более чем двукратно возрастет — с 7,6 до 16%.

Такая мировая динамика объясняется замедлением темпов роста населения в ряде стран (прежде всего стран с населением более 100 млн человек) в результате политики сдерживания

Рисунок 2

Система программ реализации Стратегии

Стратегия устойчивого развития ЕАЭС на период до 2030 года
1. Программа социодемографического развития
2. Агропродовольственная программа
3. Энергоэкологическая программа
4. Программа опережающего инновационно-технологического развития
5. Программа оптимизации структуры экономики и внешних связей, поддержки малого и среднего бизнеса
6. Программа сближения уровней социально-экономического и технологического развития государств — членов ЕАЭС и укрепления интеграционных связей
7. Программа опережающего развития науки, образования и культуры, гуманизации информационных сетей
8. Программа повышения обороноспособности и укрепления коллективной безопасности в партнерстве с ОДКБ и ШОС

рождаемости, падения уровня культуры, нравственности и значимости традиционных семейных ценностей.

Динамика народонаселения в государствах — членах ЕАЭС несколько иная. После распада СССР в большинстве советских республик начался процесс депопуляции, который длится с начала 1990-х годов. Исключение составляет Кыргызстан, где население с 1980 г. (3,62 млн человек) неуклонно росло (в 2010 г. — 5,45 млн человек) и, по прогнозу Всемирного банка, к 2050 г. увеличится до 8,36 млн человек. В Казахстане депопуляция преодолена в 2000-х годах (14,88 млн человек против 16,35 млн человек в 1990 г.), численность населения продолжает расти (16,32 млн человек в 2010 г.) и к 2050 г. достигнет 21,1 млн человек.

В остальных государствах — членах ЕАЭС (Армения, Беларусь и Россия) процесс депопуляции продолжается, и прогноз Всемирного банка на период до 2050 г. крайне негативный. Наибольшее падение к 2050 г. прогнозируется в Беларуси — на 25% по сравнению с 2010 г. (с 9,49 до 7,14 млн человек). В Армении прогнозируется падение на 8% (с 2,96 до 2,73 млн человек). В России численность населения к 2050 г. (по данным Всемирного банка) может сократиться на 16% по сравнению с 2010 г. (со 143 до 120 млн человек). Доля населения ЕАЭС в мире также значительно снизится — падение с 1980 по 2050 г. составит около 60% (с 3,8 до 1,6%).

Численность населения трудоспособного возраста в ЕАЭС с 1980 по 2010 г. выросла с 67 до 71% от общего, численность людей пенсионного возраста возросла с 10 до 12%, но в дальнейшем, по прогнозу Всемирного банка, численность трудоспособного населения будет снижаться, а населения пенсионного возраста еще больше возрастет и к 2050 г. составит в общей численности населения 62 и 19% соответственно. Эти изменения внутри ЕАЭС неоднородны. Наибольшее старение населения с 2010 по 2050 г. произойдет в Кыргызстане — в 2,4 раза (с 4,5 до 10,6% к общей численности) и Армении — в 2,3 раза (с 10,5 до 24,1%). Эти темпы несколько выше, чем в среднем по миру, — в 2,1 раза (с 7,6 до 16%).

Прогноз динамики численности населения в России до 2030 г., выполненный Федеральной службой государственной статистики (Росстат), также негативный. Во всех вариантах прогноза (низкий, средний, высокий) смертность превышает рождаемость (за исключением небольшого периода с 2016 по 2020 г. в высоком варианте прогноза). Численность населения (с учетом присоединения Крыма) к 2031 г. изменится по сравнению с 2016 г.: со 146,6 до 141,9 млн человек (низкий вариант прогноза); со 146,8 до 147,7 млн человек (средний) и со 146,9 до 152 млн человек (высокий) [6]. Следует отметить, что небольшой прирост населения за указанный период в среднем варианте прогноза (0,9 млн человек) и значительный прирост в высоком варианте (5,1 млн человек) предполагается за счет нарастающей миграции. Переломить естественную убыль населения ни один из вариантов прогноза не предполагает.

Уровень затрат на здравоохранение в % к ВВП по ЕАЭС (*табл. 2*) в целом значительно отстает от среднемирового уровня и достиг к 2013 г. 63% к миру (по сравнению с 59% в 2000 г.), то есть вырос незначительно. Однако затраты на душу населения, в том числе

Таблица 1

Социодемографическая динамика государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем

Показатель	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.	2050 г.
1. Численность населения, млн человек								
Армения	3,10	3,54	3,08	2,96	3,04	2,99	2,88	2,73
Беларусь	9,64	10,19	10,01	9,49	9,25	8,62	7,88	7,14
Казахстан	14,52	16,35	14,88	16,32	18,29	19,42	20,35	21,10
Кыргызстан	3,62	4,39	4,90	5,45	6,41	7,15	7,77	8,36
Россия	139	148	147	143	141	134	127	120
ЕАЭС	170	183	179	177	178	172	166	160
Мир	**4437**	**5283**	**6116**	**6924**	**7750**	**8488**	**9135**	**9683**
ЕАЭС в % к миру	3,8	3,5	2,9	2,6	2,3	2,0	1,8	1,6
$K_{ЕАЭС}$	44,9	41,8	47,7	48,2	46,4	44,8	44,1	44,1
2. Годовой прирост населения, %								
Армения	1,68	0,06	–0,57	–0,09	–	–	–	–
Беларусь	0,61	0,19	–0,30	–0,18	–	–	–	–
Казахстан	1,08	0,60	–0,30	1,41	–	–	–	–
Кыргызстан	1,82	1,92	1,19	1,19	–	–	–	–
Россия	0,71	0,39	–0,42	0,04	–	–	–	–
ЕАЭС	0,78	0,42	–0,36	0,19	–	–	–	–
Мир	**1,75**	**1,73**	**1,33**	**1,21**	**1,03**	**0,83**	**0,67**	**0,51**
ЕАЭС в % к миру	45	25	–	16	–	–	–	–
$K_{ЕАЭС}$	3,0	10,3	–	–	–	–	–	–
3. Численность населения в возрасте 15–64 года, % к общему числу населения								
Армения	63,6	64,0	64,1	68,9	68,3	65,1	65,9	61,5
Беларусь	66,4	66,4	68,1	71,2	67,3	64,1	64,4	61,3
Казахстан	61,5	62,7	65,5	69,0	63,8	65,2	66,5	64,9
Кыргызстан	57,1	57,4	59,6	65,5	62,3	63,9	65,5	64,9
Россия	68,2	66,8	69,3	72,0	66,6	63,9	64,9	61,4
ЕАЭС	67	66	69	71	66	64	65	62
Мир	**58,7**	**61,0**	**63,0**	**65,6**	**65,2**	**64,7**	**63,7**	**62,7**
ЕАЭС в % к миру	114	108	109	109	102	99	102	99
$K_{ЕАЭС}$	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0	1,0	1,1
4. Численность населения в возрасте 65 лет и более, % к общему числу населения								
Армения	6,0	5,6	10,0	10,5	12,6	18,7	20,2	24,1
Беларусь	10,8	10,7	13,5	14,0	15,3	19,4	20,4	21,8
Казахстан	6,1	5,9	6,8	6,8	7,5	10,2	11,4	12,6
Кыргызстан	5,8	5,0	5,5	4,5	4,9	7,7	9,3	10,6
Россия	10,3	10,3	12,4	13,1	15,2	18,8	19,2	20,9
ЕАЭС	10	10	12	12	14	17	18	19
Мир	**5,8**	**6,1**	**6,8**	**7,6**	**9,3**	**11,7**	**14,1**	**16,0**
ЕАЭС в % к миру	167	160	173	161	150	149	126	121
$K_{ЕАЭС}$	1,9	2,1	2,5	3,1	3,1	2,5	2,2	2,3

$K_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.
Источник: [3]

Таблица 2

Расходы на здравоохранение в ЕАЭС и мире

Показатель	2000 г.			2005 г.			2010 г.			2013 г.		
	*Расходы на здравоохранение, % к ВВП / **на д.н.**, долл. (в текущих ценах) / **на д.н. по ППС**, долл. (в ценах 2011 г.)*											
Армения	6,3	39	145	5,3	86	248	4,6	143	291	4,5	159	351
Беларусь	6,1	75	356	6,9	215	666	5,6	323	855	6,1	463	1081
Казахстан	4,2	52	327	4,1	154	570	4,4	411	871	4,3	580	1023
Кыргызстан	4,7	13	76	5,8	28	126	6,7	60	186	6,7	87	221
Россия	5,4	96	370	5,2	276	614	6,9	735	1410	6,5	957	1587
ЕАЭС	5,4	88	354	5,2	252	593	6,6	652	1274	6,3	854	1442
Мир	**9,1**	**494**	**606**	**9,9**	**708**	**829**	**10,1**	**948**	**1086**	**9,9**	**1042**	**1223**
ЕАЭС в % к миру	59	18	58	52	36	71	66	69	117	63	82	118
$K_{ЕАЭС}$	1,5	7,4	4,9	1,7	9,9	4,9	1,6	12,3	7,6	1,6	11,0	7,2

$K_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.
Источник: [4]

по паритету покупательной способности, существенно приблизились и даже превысили среднемировые и достигли к 2013 г. 82% на д.н. (на душу населения) и 118% на д.н. по ППС.

При этом затраты на здравоохранение по государствам-членам значительно отличаются, несмотря на коэффициент поляризации по доле в ВВП — 1,6: на душу населения различие в 11 раз; на д.н. по ППС — в 7,2 раза. Беларусь и Казахстан приблизились к среднемировому уроню по ППС — 88,4 и 83,6%, Россия же превысила среднемировой уровень на 30%.

Наибольшее отставание от среднемирового уровня в Кыргызстане и Армении: по затратам на здравоохранение на д.н. — в 12 и 6,6 раза соответственно, по ППС — в 5,5 и 3,5 раза. Несмотря на самый высокий уровень затрат (по доле в ВВП) на здравоохранение в Кыргызстане по ЕАЭС (6,7%), их уровень на д.н. (и по ППС) остается самым низким очевидно из-за крайне низкого уровня жизни населения (в том числе покупательной способности). В Армении такое положение объясняется низкой долей затрат на здравоохранение в ВВП, которая в 2,2 раза ниже среднемировой и ниже, чем в целом по ЕАЭС в 1,4 раза, а также, очевидно, уровнем жизни населения и невысокой покупательной способностью. Казахстан при доле затрат в ВВП 4,3% имеет потенциал для ее увеличения до уровня ЕАЭС или среднемирового.

Таким образом, ЕАЭС в целом и Россию ожидает глубокий демографический кризис (согласно прогнозам Росстата и Всемирного банка) — естественная убыль населения и, что наиболее вероятно, нарастание иммиграционных потоков, — преодолеть который возможно только на основе глубокого анализа причин и разработки долгосрочной евразийской стратегии в области демографии.

Еще один фактор, напрямую влияющий на демографию, — уровень социального неравенства населения[2] (децильный коэффициент) (*рис. 3*).

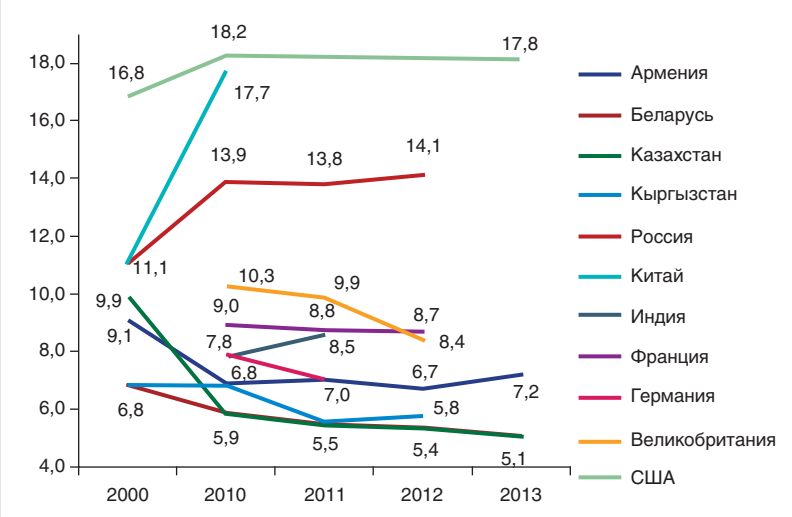
Согласно статистике Всемирного банка, самый высокий уровень социального неравенства в ЕАЭС в России — за период с 2000 по 2012 г. разрыв вырос более чем на 20% (с 11,1 до 14,1), что сопоставимо с уровнем неравенства в США (17,8 в 2013 г.) и Китае (17,7 в 2010 г.). Однако ситуация в России гораздо лучше, чем в странах БРИКС (Бразилия — 42,7 и ЮАР — 54,5 в 2011 г.). В остальных государствах — членах ЕАЭС за тот же период социальное неравенство сократилось (на 36% в Армении, на 30% в Беларуси, на 83% в Казахстане и на 17% в Кыргызстане). В целом уровень социального неравенства в государствах — членах ЕАЭС (кроме России) даже ниже, чем в развитых странах (Франция — 8,7, Великобритания — 8,4 в 2012 г., Германия — 7,1 в 2011 г.).

Все еще высока доля населения, живущего за чертой бедности, причем в условиях кризиса и девальвации национальных валют эта доля растет. Так, в России численность населения с доходами ниже прожиточного минимума выросла с 15,4 млн человек в 2013 г. до 16,2 млн человек в 2014 г., его доля в общей численности населения выросла с 10,7 до 11,3% [7].

Следует отметить, что более справедливое распределение национального дохода, когда уровень социального неравенства не превышает 6–7 раз, является оптимальным для общества, так как стимулирует экономическую активность населения и повышает эффективность и мотивацию

Рисунок 3

Уровень социального неравенства населения некоторых стран (децильный коэффициент)



к деятельности, способствует сокращению дистанции между слоями населения, между властью и обществом, что делает общество более сплоченным и демократичным, менее коррумпированным. Высокий же уровень социального неравенства, напротив, снижает экономическую активность населения. Появляется непреодолимая дистанция меду богатыми и бедными, социальные лифты как система не работают. Это может приводить к социальным революциям, когда низы сметают верхушку [8]. Поэтому меры по уменьшению разрыва в доходах между богатыми и бедными и формированию широкого среднего класса являются ключевыми для долгосрочного устойчивого развития не только России и ЕАЭС, но и мира в целом.

Из *табл. 3* можно сделать следующие выводы. За период с 2000 по 2014 г. доля сельского населения в государствах — членах ЕАЭС осталась на прежнем уровне. Исключение составляет Республика Беларусь, где она сократилась с 30 до 23,7%, что почти вдвое превышает среднемировые темпы сокращения — с 53,5 до 46,6% за тот же период. Однако доля ЕАЭС в целом по отношению к среднемировому уровню увеличилась с 55,2 до 63%. Наиболее высока доля сельского населения в Кыргызской Республике (64,4% в 2014 г.) и Республике Казахстан (46,7%). Коэффициент поляризации ЕАЭС — 2,7.

Меры по уменьшению разрыва в доходах между богатыми и бедными и формированию широкого среднего класса являются ключевыми для долгосрочного устойчивого развития не только России и ЕАЭС, но и мира в целом.

В то же время происходит сокращение вклада сельского хозяйства в ВВП — в период с 2000 по 2010 г. среднемировой уровень сократился с 4 до 3%. В целом по ЕАЭС за период 2000–2014 гг. эта доля сократилась с 7,2 до 4,5%. Наибольшее сокращение произошло в Кыргызской Республике (с 36,7 до 17,3%), тем не менее это один из самых высоких показателей по ЕАЭС (наряду с показателем Республики Беларусь — 20,8%). Коэффициент поляризации ЕАЭС в 2014 г. составил 5.

Падение доли сельского хозяйства в ВВП при сохраняющейся доле сельского населения в ЕАЭС (особенно в России) говорит о невостребованности населения, проживающего вне городов, слабой политике в области поддержки села и огромном потенциале его развития.

По показателю обрабатываемых земель на одного человека за период с 2000 по 2013 г. в целом по ЕАЭС изменений практически не произошло (0,9 га в 2000 и 2013 гг.) в сравнении с общемировым снижением (с 0,23 до 0,20 га на 1 человека). Некоторое сокращение имело место в Казахстане — с 2,03 до 1,73 га, но этот показатель остается самым высоким среди государств — членов ЕАЭС. А наибольшее отставание — в Кыргызстане (падение с 0,28 до 0,23) и Армении (без изменений — 0,15), что сопоставимо со среднемировым уровнем (0,2 в 2014 г.). Таким образом, коэффициент поляризации остается крайне высоким (11,5 раза в 2013 г.), хотя и несколько сократился (13,9 раза в 2000 г.).

Казахстан и Россия значительно превосходят среднемировой уровень по обеспеченности пашней и обладают потенциалом увеличения производства и экспорта продовольствия. В 2015 г. в целом по ЕАЭС на 3% вырос объем производства про-

дукции сельского хозяйства (3,2% в предыдущий год). Наибольший рост показала Армения — 11,7%. В Беларуси падение на 2,8% [2].

Производительность труда за период 2000–2014 гг. в ЕАЭС (5628 долл. в 2014 г.) росла высокими темпами (в Беларуси — в 2,9 раза, Армении — в 2,6, Казахстане — в 1,9, Кыргызстане — в 1,3, России — в 1,8 раза). Она в 4 раза превосходит среднемировой уровень (1406 долл. в 2014 г.).

Необходимо использовать преимущества России и Казахстана в обеспечении пашней, гарантировать опережающее развитие агропродовольственного комплекса, избавиться от импорта основных продуктов и расширить их экспорт, опережающими темпами развивать взаимную торговлю продовольствием, оказывать поддержку семейным и фермерским хозяйствам, развивать кооперацию и прямые связи с потребителем, минуя посредников.

ЕАЭС занимает весомую долю в мировом потреблении энергии — 6,5% (869 млн т н.э. в 2012 г., см. *табл. 4*). С 2000 г. эта доля изменилась незначительно (6,8% — 684 млн т н.э.), что говорит о схожем характере темпов роста ее потребления в ЕАЭС и в мире. Но на душу населения потребление в ЕАЭС превосходит среднемировое в 2,6 раза (4,88 против 1,90 т н.э. в 2012 г.) в основном за счет России (5,28) и Казахстана (4,46), Беларусь — 3,22 т н.э. на душу населения. Кыргызстан и Армения, напротив, отстают по этому показателю от среднемирового уровня в 2,6 и 1,9 раза (0,74 и 1,00 т н.э. на д.н. соответственно). Коэффициент поляризации ЕАЭС достаточно высокий — 7,2 (2012 г.), но он снизился по сравнению с предыдущими значениями: 8,9 (2000 г.) и 9,7 (2010 г.).

Доля выбросов углекислого газа в атмосферу странами — членами ЕАЭС также значительна — 6,2% (2145 млн т) от мирового уровня (34 649 млн т). С 2000 г. она снизилась (7%), что хорошо соотносится с уровнем потребления энергии. Однако на душу населения выбросы значительно превосходят среднемировой показатель (в 2,4 раза в 2000 г., 2,44 раза в 2011 г.) в основном за счет России и Казахстана как основных потребителей энергии на душу населения. Армения и Кыргызстан (за счет низкого потребления энергии на д.н.) имеют выбросы в атмосферу

Таблица 3

Агропродовольственная динамика государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем

Показатель	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2014 г.*	
1. Доля сельского населения, % / 2. ***Доля сельского хозяйства в ВВП, %***								
Армения	35,3	25,5	35,8	20,9	36,4	19,2	37,2	20,8
Беларусь	30,0	14,2	27,6	9,9	25,4	10,6	23,7	8,9
Казахстан	44,3	8,7	45,3	6,8	46,3	4,8	46,7	4,7
Кыргызстан	64,7	36,7	64,7	31,9	64,7	19,4	64,4	17,3
Россия	26,7	6,4	26,5	5,0	26,3	3,9	26,1	4,2
ЕАЭС	29,5	7,2	29,5	5,4	29,5	4,3	29,4	4,5
Мир	**53,5**	**4,0**	**51,0**	**3,3**	**48,5**	**3,0**	**46,6**	**–**
ЕАЭС в % к миру	55,2	180	57,8	163	60,7	142	63,0	–
$K_{ЕАЭС}$	2,4	5,7	2,4	6,4	2,5	5,0	2,7	5,0
3. Обрабатываемые земли на 1 человека, га / 4. ***Производительность труда в сельском хозяйстве на одного рабочего в ценах 2005 г., долл.***								
Армения	0,15	3476	0,15	5885	0,15	6430	0,15	9117
Беларусь	0,61	3107	0,57	4865	0,58	7341	0,59	9046
Казахстан	2,03	2084	1,89	2970	1,76	3307	1,73	3973
Кыргызстан	0,28	1133	0,25	1363	0,23	1310	0,22	1414
Россия	0,85	3743	0,85	4727	0,83	5129	0,85	6342
ЕАЭС	0,9	3497	0,9	4156	0,9	4837	0,9	5628
Мир	**0,23**	**1066**	**0,22**	**1169**	**0,20**	**1304**	**0,20**	**1406**
ЕАЭС в % к миру	395	328	414	356	436	371	452	400
$K_{ЕАЭС}$	13,9	3,3	12,5	4,3	11,6	5,6	11,5	6,4

$K_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.
** Показатели 3 и 4 представлены за 2013 г., последний опубликованный год в базе данных Всемирного банка.*
Источник: [4]

Таблица 4

Динамика энергоэкологического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем

Показатель	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2012 г.*	
*1. Потребление энергии, млн т н.э. / **на душу населения, т н.э.***								
Армения	2,0	0,66	2,5	0,83	2,5	0,84	3,0	1,00
Беларусь	25	2,46	27	2,77	27	2,90	30	3,22
Казахстан	36	2,40	51	3,36	69	4,24	75	4,46
Кыргызстан	2,3	0,47	2,6	0,50	2,8	0,51	4,1	0,74
Россия	619	4,22	652	4,54	704	4,93	757	5,28
ЕАЭС	684	3,81	734	4,16	805	4,55	869	4,88
Мир	**10 063**	**1,65**	**11 493**	**1,76**	**12 934**	**1,87**	**13 455**	**1,90**
ЕАЭС в % к миру	6,8	232	6,4	236	6,2	243	6,5	257
$K_{ЕАЭС}$	307	8,9	259	9,1	283	9,7	255	7,2
*2. Чистый экспорт энергии, **% к потреблению***								
Армения	–68		–65		–65		–73	
Беларусь	–86		–86		–86		–87	
Казахстан	120		133		127		120	
Кыргызстан	–41		–49		–54		–58	
Россия	58		85		84		76	
ЕАЭС	55		81		81		73	
Мир	**2,6**		**3,6**		**2,5**		**3,3**	
ЕАЭС в % к миру	2115		2250		3240		2212	
$K_{ЕАЭС}$	–		–		–		–	
*3. Выбросы CO_2, млн т / **на душу населения, т***								
Армения	3,47	1,1	4,35	1,4	4,22	1,4	4,96	1,7
Беларусь	53,5	5,3	59,1	6,1	62,2	6,6	63,3	6,7
Казахстан	128	8,6	177	11,7	247	15,1	262	15,8
Кыргызстан	4,53	0,9	5,25	1,0	6,15	1,1	6,62	1,2
Россия	1558	10,6	1616	11,3	1743	12,2	1808	12,6
ЕАЭС	1747	9,7	1861	10,5	2062	11,6	2145	12,1
Мир	**24 800**	**4,1**	**29 615**	**4,5**	**33 516**	**4,8**	**34 649**	**4,9**
ЕАЭС в % к миру	7,0	240	6,3	232	6,2	241	6,2	244
$K_{ЕАЭС}$	450	11,5	371	11,5	413	13,4	364	13,2

$K_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.
** Показатель 3 представлен за 2011 г., последний опубликованный год в базе данных Всемирного банка.*
Источник: [4]

в несколько раз меньше, чем в среднем по миру.

Следует обратить внимание на экспорт энергии в государствах — членах ЕАЭС, выраженный в процентах к ее потреблению. Армения, Беларусь и Кыргызстан являются чистыми импортерами, обеспечивая себя энергией лишь на 27, 13 и 42% соответственно. Чистыми экспортерами энергии в ЕАЭС являются только Россия (76% на 2012 г.) и Казахстан (120%), обеспечивая положительную динамику в целом по ЕАЭС (73%), что превосходит среднемировые значения в 22 раза.

Таким образом, ЕАЭС (в основном Россия и Казахстан) имеют значительные запасы энергоресурсов, которые могут быть использованы для развития несырьевых отраслей экономики как основы для ускоренного инновационно-технологического прорыва государств-членов и ЕАЭС в целом, — главный стратегический приоритет, сформулированный Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в его выступлении в МГУ имени М.В. Ломоносова 28 апреля 2014 г.

Это обусловлено необходимостью повышения конкурентоспособности и эффективности национальных экономик в условиях НТР-21 и становления ТУ-6, укрепления позиций на мировых рынках.

К сожалению, предложенные Н.А. Назарбаевым стратегические приоритеты и принципы

до сих пор не нашли адекватного отражения в деятельности ЕАЭС. Однако обострение экономического кризиса в 2015 г., нарастание экономических санкций вызывают настоятельную необходимость реализации предложенных Н.А. Назарбаевым мер.

По доле затрат на НИОКР в ВВП ЕАЭС в 2012 г. в 2,13 раза отставал от среднемирового уровня (Кыргызстан и Казахстан — в 13,3 раза). Наиболее высокий показатель в России — 1,1% к ВВП, то время как в странах со средними доходами — 1,4%, а в странах с высокими доходами — 2,4%, в Китае — 1,9%, в США — 2,8% [4]. В пересчете на 1 млн населения эти затраты также ниже, чем в среднем по миру почти в два раза. Коэффициент поляризации внутри ЕАЭС составил 7 (*табл. 5*). По затратам на 1 млн населения отставание ЕАЭС от среднемирового уровня (2012 г.) составляет 42,5%, а коэффициент поляризации между Россией и Кыргызстаном по этому показателю достиг 81 раза.

Следует предусмотреть сокращение отставания от среднемирового уровня по доле затрат на НИОКР и выход на среднемировой уровень по затратам на 1 млн населения, а также в 3–4 раза сократить коэффициент поляризации. Задача по доведению доли затрат на науку в ВВП до 3% была поставлена в послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в 2014 г. Самостоятельно преодолеть отставание в научном потенциале Кыргызстану будет крайне тяжело, поскольку нет собственные кадровых и финансовых ресурсов, необходимых для этого. Возможно создание в Кыргызстане филиалов ведущих научных центров России и Беларуси для решения этой проблемы.

Количество патентных заявок на изобретения от резидентов на 1 млн населения с 2000 по 2013 г. увеличилось по ЕАЭС со 145 до 181, однако отношение к среднемировому уровню сократилось со 107,4 до 79,2%.

По доле затрат на НИОКР в ВВП ЕАЭС более чем в 2 раза отстает от среднемирового уровня. Патентная активность в ЕАЭС в десятки раз ниже, чем в США и Китае (24 тыс. заявок на патенты от резидентов в 2014 г. в России против 285 тыс. в США и 800 тыс. в Китае), доходы от интеллектуальной собственности на 1 млн населения в результате слабого стимулирования и регулирования этой сферы в 88 раз ниже, чем в США.

Опережающими темпами росло число заявок на патенты на изобретения от нерезидентов, их отношение к числу заявок от резидентов выросло с 35,8 до 51,6% по ЕАЭС (тогда как в мире оно сокращалось), что свидетельствует об укреплении позиций зарубежных конкурентов на евразийском рынке ИС. Однако с применением экономических санкций к России и проведением политики импортозамещения это отношение изменится.

В целом патентная активность в ЕАЭС в десятки раз ниже, чем в США и Китае (24 тыс. заявок на патенты от резидентов в 2014 г. в России против 285 тыс. в США и 800 тыс. в Китае), доходы от ИС на 1 млн населения в результате слабого стимулирования и регулирования этой сферы в 88 раз ниже, чем в США (в целом по странам: 0,67 млрд долл. в России и 130 млрд долл.) [4].

В Беларуси в 2015 г. утверждены Методические рекомендации по отнесению изобретений к V и VI технологическим укладам. Использование подобных рекомендаций во всех государствах — членах ЕАЭС даст возможность осуществлять отбор и поддержку приоритетных технологий и изобретений, относящихся преимущественно к новому технологическому укладу и значительно повышающих конкурентоспособность экономики.

В 2013 г. доходы от экспорта ИС по четырем государствам — членам ЕАЭС (данные по Армении не публикуются) составили 769 млн долл. (0,25% мировых доходов), а затраты на импорт — 8671 млн долл.; отрицательное сальдо во внешней торговле ИС составило 7,9 млрд долл., что в 10,2 раза выше доходов. На 1 млн населения — 10,2% к среднемировому уровню, а расходы — 107,4%.

Таким образом, внешняя торговля ИС глубоко убыточна для государств — членов ЕАЭС. Наиболее высокий уровень отрицательного сальдо в России (53,2 млн долл. на 1 млн населения), наиболее низкий — 0,7 млн долл. в Кыргызстане; коэффициент поляризации — 82. Страны с высокими доходами присваивают себе 99% доходов от ИС (318 млрд долл.) [4], которая в XXI в. будет являться важнейшим средством создания инновационной экономики и сохранения лидерства в высокотехнологичном производстве

Таблица 5

Динамика научно-технологического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем

Показатель	2000 г.			2005 г.			2010 г.			2013 г.*		
*1. Затраты на НИОКР в ВВП, % / **Затраты на НИОКР, млн долл / млн долл. на 1 млн населения***												
Армения	0,18	3,4	1,12	0,26	12,7	4,23	0,24	22,2	7,51	0,27	26,9	9,02
Беларусь	0,72	92	9,2	0,68	205	21,3	0,69	381	40,2	0,7	445	47,1
Казахстан	0,18	33	2,21	0,28	160	10,56	0,15	222	13,61	0,16	326	19,4
Кыргызстан	0,16	2,19	0,45	0,2	4,92	0,95	0,16	7,66	1,41	0,16	10,58	1,89
Россия	1,05	2727	18,6	1,07	8175	57	1,13	17232	121	1,09	21976	154
ЕАЭС	0,97	2857	15,9	1	8558	48,5	1,03	17866	101	0,99	22784	128
Мир	**2,1**	**698 800**	**114**	**2,02**	**950 081**	**146**	**2,11**	**1 381 822**	**200**	**2,13**	**1 577 086**	**223**
ЕАЭС в % к миру	46,3	0,41	13,9	49,3	0,9	33,3	48,6	1,29	50,6	46,5	1,44	57,5
$K_{ЕАЭС}$	7	1244	42	5	1662	60	8	2248	86	7	2078	81
*2. Заявки на патенты на изобретения от резидентов, ед / **на 1 млн населения***												
Армения	119		39	206		68	136		46	125		42
Беларусь	994		99	1166		121	1759		185	1489		157
Казахстан	1399		94	1523		101	1691		104	1824		109
Кыргызстан	80		16	180		35	134		25	111		20
Россия	23 377		159	23 644		165	28 722		201	28 765		201
ЕАЭС	25 969		145	26 719		151	32 442		183	32 314		181
Мир	**824 055**		**135**	**966 151**		**148**	**1 160 738**		**168**	**1 624 969**		**229**
ЕАЭС в % к миру	3,2		107,4	2,8		102,1	2,8		109,3	2		79,2
$K_{ЕАЭС}$	292		10	131		5	214		8	259		10
*3. Доходы от экспорта ИС**, млн долл / **на 1 млн населения***												
Армения	–		–	–		–	–		–	–		–
Беларусь	–		–	3,1		0,32	8,5		0,9	27,7		2,93
Казахстан	–		–	0,02		0,001	–		0,06	0,27		0,02
Кыргызстан	–		–	1,74		0,34	1,09		0,2	3,21		0,56
Россия	–		–	256		1,79	386		2,7	738		5,14
ЕАЭС	–		–	261		1,48	396		2,24	769		4,3
Мир	**–**		**–**	**167 433**		**25,7**	**247 904**		**35,8**	**303 204**		**42,26**
ЕАЭС в % к миру	–		–	0,16		5,8	0,16		6,2	0,25		10,2
$K_{ЕАЭС}$	–		–	12 817		1353	354		14	2733		325
*4. Затраты на импорт ИС**, млн долл / **на 1 млн населения***												
Армения	–		–	–		–	–		–	–		–
Беларусь	–		–	19,5		2	102,7		10,8	145,1		15,3
Казахстан	–		–	30,9		2	85,5		5,2	147,9		8,7
Кыргызстан	–		–	6		1,2	2,6		0,5	6,9		1,2
Россия	–		–	1533		10,7	4842		33,9	8371		58,3
ЕАЭС	–		–	1589		9	5033		28,4	8671		48,5
Мир	**–**		**–**	**171 326**		**26,3**	**264 300**		**38,2**	**323 986**		**45,2**
ЕАЭС в % к миру	–		–	0,93		34,2	1,9		74,5	2,68		107,4
$K_{ЕАЭС}$	–		–	255		9	1862		71	1213		48
*5. Сальдо** внешней торговли ИС, млн долл / **на 1 млн населения***												
Армения	–		–	–		–	–		–	–		–
Беларусь	–		–	–16		–1,7	–94		–9,9	–117		–12,4

Окончание табл. 5

Показатель	2000 г.		2005 г.		2010 г.		2013 г.*	
Казахстан	–	–	–31	–2	–86	–5,2	–148	–8,7
Кыргызстан	–	–	–4,3	–0,8	–1,5	–0,3	–3,7	–0,7
Россия	–	–	–1277	–8,9	–4456	–31,2	–7633	–53,2
ЕАЭС	–	–	–1328	–7,5	–4637	–26,2	–7902	–44,2
Мир	**–**	**–**	**–3893**	**–0,6**	**–16 396**	**–2,4**	**–20 782**	**–2,9**
ЕАЭС в % к миру	–	–	34	1259	28	1106	38	1526
$K_{ЕАЭС}$	–	–	300	11	2951	113	2069	82
*6. Высокотехнологичный экспорт, млн долл / **на 1 млн населения***								
Армения	4	1,3	3,5	1,16	3,8	1,28	8,9	2,98
Беларусь	183	18,3	224	23,2	407	42,8	767	81
Казахстан	57	3,9	417	27,5	2357	144,4	3074	180,4
Кыргызстан	14,1	2,88	3,3	0,64	2,4	0,44	16,8	2,94
Россия	3908	26,7	3820	26,6	5075	35,5	8656	60,3
ЕАЭС	4166	23,2	4469	25,3	7845	44,3	12522	70,1
Мир	**1 161 210**	**190**	**1 585 434**	**243**	**1 779 313**	**257**	**19 898 372**	**277**
ЕАЭС в % к миру	0,36	12	0,28	10	0,44	17	0,63	25
$K_{ЕАЭС}$	977	21	1158	43	2115	328	973	61

$K_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.
** Показатели 1 и 6 представлены за 2012 г., последний опубликованный год в базе данных Всемирного банка.*
*** Без учета Армении, данные не представлены.*
Источник: [4]

и экспорте, а значит и в уровне жизни. Именно развитые страны являются главными бенефициарами научно-технического прогресса и будут стремиться это положение сохранить.

Резкое отставание наблюдается и в области высокотехнологичного экспорта, который по ЕАЭС составляет всего 0,63% от мирового при доле исследователей мира чуть более 5% и расходах на НИОКР более 2%. На 1 млн населения наблюдается четырехкратное отставание от среднемирового уровня. Импорт высокотехнологичной продукции в России в 2013 г. в 2,1 раза превысил объем экспорта, а отрицательное сальдо достигло 20,5 млрд долл. (объем высокотехнологичного экспорта в России — почти 10 млрд долл. в 2014 г., в то время как в США — 156 млрд долл., Китае — 559 млрд долл.).

Анализ экономического развития государств — членов ЕАЭС и мира за 2000–2014 гг. (*табл. 6*) показывает, что с применением экономических санкций к России, падением цен на нефть и курса национальной валюты темпы прироста ВВП в ЕАЭС замедлились более глубоко, чем среднемировые. Прогноз Министерства экономического развития дает оценку в –3,9% падения ВВП в 2015 г. и –1% в 2016 г. [9]. Это показывает, во-первых, что санкции в отношении России во многом достигают своих целей, а во-вторых, сильную сырьевую зависимость и привязанность экономического роста к мировым ценам на нефть и внешнеэкономической конъюнктуре.

Экономика Беларуси, как наиболее связанная с экономикой России (в рамках Союзного государства), испытывает также значительное падение темпов роста ВВП — с 7,7% в 2010 г. до 1,6% в 2014 г. Темпы роста экономики Казахстана снизились с 7,3% в 2010 г. до 4,4% в 2014 г., что тоже связанно с зависимостью от российской экономики и мировых цен на нефть. Экономика Армении и Кыргызстана, напротив, после спада во время кризиса 2008–2009 гг. оживилась с 2,2 и –0,5% в 2010 г. до 3,5 и 3,6% в 2014 г. соответственно.

ВВП на душу населения по государствам-членам неоднороден, что говорит о различном уровне жизни. Наиболее высокий уровень в России и Казахстане (12,7 и 12,6 тыс. долл.), что выше среднемирового уровня (10,7 тыс. долл.), наиболее низкий — в Кыргызстане и Армении (1,3 и 3,9 тыс. долл.). При этом с 2000 по 2014 г. наибольший рост имел место в Казахстане (более чем в 10 раз), в остальных государствах-членах рост составил от 4 до 8 раз, в то время как среднемировой рост оказался почти двукратным. Это говорит о высоких темпах роста среднего уровня благосостояния населения в ЕАЭС в сравнении со среднемировым уровнем.

Таблица 6

Динамика экономического развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем

Показатель	2000 г.			2005 г.			2010 г.			2014 г.		
*1. ВВП, млрд долл. / **Темпы прироста ВВП, %** / **ВВП на душу населения, долл.***												
Армения	1,9	5,9	621	4,9	13,9	1625	9,3	2,2	3125	11,6	3,5	3874
Беларусь	12,7	5,8	1273	30,2	9,4	3126	55,2	7,7	5819	76,1	1,6	8040
Казахстан	18,3	9,8	1229	57,1	9,7	3771	148	7,3	9071	218	4,4	12602
Кыргызстан	1,4	5,4	280	2,5	0,2	477	4,8	–0,5	880	7,4	3,6	1269
Россия	260	10,0	1772	764	6,4	5323	1525	4,5	10675	1861	0,6	12736
ЕАЭС	294	9,8	1638	859	6,7	4866	1742	4,8	9839	2174	1,1	11954
Мир	**33 292**	**4,3**	**5443**	**47 104**	**3,6**	**7231**	**65 588**	**4,1**	**9472**	**77 845**	**2,5**	**10 721**
ЕАЭС в % к миру	0,9	229	30	1,8	187	67	2,7	118	104	2,8	43	112
$K_{ЕАЭС}$	190	1,8	6,3	311	2,2	11,2	318	3,5	12,1	251	6,9	10,0
*2. Структура ВВП, % : **Сельское хозяйство** / **Промышленность** / **Производство** / **Услуги** и т.д.*												
Армения	26	39	19	35	21	45	15	34	19	37	11	44	21	29	11	51
Беларусь	14	39	32	47	10	44	29	46	11	42	28	47	9	42	26	49
Казахстан	9	40	18	51	7	40	13	53	5	43	12	52	5	36	11	59
Кыргызстан	37	31	19	32	32	22	14	46	19	29	19	51	17	27	15	56
Россия	6	38	17	56	5	38	18	57	4	35	15	61	4	36	16	60
ЕАЭС	7	38	18	55	5	38	18	56	4	36	15	60	5	36	16	59
Мир	**4**	**29**	**19**	**67**	**3**	**28**	**18**	**68**	**3**	**27**	**16**	**70**	**3**	**26**	**16**	**71**
ЕАЭС в % к миру	180	131	92	82	163	136	103	82	142	133	91	86	146	136	96	84
$K_{ЕАЭС}$	5,7	1,3	1,9	1,7	6,4	2,0	2,3	1,7	5,0	1,5	2,5	1,4	5,0	1,6	2,4	1,2
*3. Рыночная капитализация отечественных компаний, % к ВВП / **Валовое накопление, % к ВВП***												
Армения	–	19		0,9	30		1,6	33		1,2	22	
Беларусь	–	25		–	28		–	41		–	39	
Казахстан	–	18		18,4	31		18,0	25		10,5	24	
Кыргызстан	0,3	20		1,7	16		1,6	27		2,5	34	
Россия	–	19		–	20		62,6	23		20,7	23	
ЕАЭС	–	19		–	21		56,3	24		18,8	23	
Мир	**171,6**	**24**		**93,1**	**24**		**89,0**	**22**		**94,6**	**22**	
ЕАЭС в % к миру	–	79		–	89		63*	106		20*	106	
$K_{ЕАЭС}$	–	1,4		–	1,9		40	1,8		17	1,8	
4. ВВП на одного занятого (в ценах 1990 г. по ППС), долл. (производительность труда)												
Армения	10 869			22 872			27 463			29 273		
Беларусь	14 630			21 400			28 435			30 974		
Казахстан	13 694			19 149			23 172			25 447		
Кыргызстан	5947			6096			6883			7175		
Россия	11 991			15 597			18 318			19 656		
ЕАЭС	12 118			16 070			19 088			20 556		
Мир	**13 924**			**15 748**			**18 039**			**18 953**		
ЕАЭС в % к миру	87			102			106			108		
$K_{ЕАЭС}$	2,5			3,8			4,1			4,3		

$K_{ЕАЭС}$ — коэффициент поляризации внутри ЕАЭС.
** Значения по ЕАЭС представлены без учета Республики Беларусь, так как данных по ней на сайте Всемирного банка не имеется.*
Источник: [4]

В структуре ВВП стран ЕАЭС преобладает доля услуг, при этом коэффициент поляризации минимальный и составляет 1,2 (2014 г.). Наибольший коэффициент поляризации в сельском хозяйстве — 5. ЕАЭС в 1,46 раза превышает среднемировой уровень по сельскому хозяйству, в 1,36 раза по промышленности и немного отстает по производству (0,96) и услугам (0,84) (данные за 2014 г.).

Рыночная капитализация компаний (данные по ней по ЕАЭС за 2000–2014 гг. опубликованы не полностью) показывает степень виртуализации экономики. В странах ЕАЭС этот показатель выгодно отличается от среднемирового уровня, где степень виртуализации со 172% к ВВП в 2000 г. снизилась до 95% в 2014 г. (по ЕАЭС 18,8% в 2014 г.). За 2010–2014 гг. в государствах — членах ЕАЭС этот показатель снизился; исключение составляет Кыргызстан (рост с 1,6 до 2,5%). По Беларуси данные не публикуются. Наибольшее падение в ЕАЭС произошло в России (в 3 раза с 2010 по 2014 г. — 20,7%), что говорит о лопнувшем мыльном пузыре в период после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. В целом же виртуализация экономики ЕАЭС невысока, несмотря на высокий коэффициент поляризации внутри ЕАЭС (17 раз в 2014 г.).

Валовое накопление в ЕАЭС за период 2000–2014 гг. увеличилось с 19 до 23% к ВВП, тогда как среднемировой уровень, напротив, снизился с 24 до 22%. Наибольший рост в Беларуси (на 56%) и Кыргызстане (на 70%).

Производительность труда в ЕАЭС (ВВП на одного занятого по ППС в ценах 1990 г.) за рассматриваемый период росла более высокими темпами, чем среднемировая, — рост в ЕАЭС составил 70% (в 2014 г. она достигла 20,6 тыс. долл.), в среднем по миру — 36% (почти 19 тыс. долл. в 2014 г.). По государствам-членам динамика также неоднородна: в Армении рост в 2,7 раза, Беларуси — в 2,1, Казахстане — в 1,85, Кыргызстане — в 1,22, России — в 1,64 раза.

Именно развитые страны являются главными бенефициарами научно-технического прогресса и будут стремиться это положение сохранить.

Несмотря на некоторый рост благосостояния населения и производительности труда и более высокую динамику, чем среднемировая, эти показатели все еще ниже уровня 1990–1991 гг., периода до распада СССР. По уровню виртуализации экономики и валовому накоплению ЕАЭС в целом выглядит несколько выгоднее среднемирового уровня. Однако экономический рост в целом по ЕАЭС (за счет России) отрицательный, что связано с применением экономических санкций к России в 2014–2015 гг., но имеет более глубокую причину в диспропорциях внутри экономики и как следствие в высокой зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры.

* * *

Рассмотрев ряд показателей развития государств — членов ЕАЭС в сопоставлении со среднемировым уровнем, можно сделать следующие общие выводы по основным приоритетам и задачам долгосрочной стратегии ЕАЭС устойчивого развития на период до 2030 г.

1. Первой и основной задачей по выходу на траекторию устойчивого развития для ЕАЭС должно стать преодоление демографического кризиса в России и других государствах — членах ЕАЭС на основе глубокого анализа его причин, краткосрочных и долгосрочных мер по увеличению рождаемости и снижению смертности, укреплению здоровья и оптимизации миграционных потоков. Необходимо обеспечить реализацию программы социодемографического развития, предусматривающей поддержку рождения второго и последующих детей, обеспечение нуждающихся доступным жильем, детскими садами, начальное образование, всеобщую доступность бесплатных медицинских услуг и недорогих лекарственных препаратов, ориентацию на традиционные семейные ценности. Следует также принять меры для значительного сокращения разрыва в доходах (потреблении) между богатыми и бедными слоями населения (децильный коэффициент должен составлять не более 7).

2. При разработке программы опережающего развития агропродовольственного комплекса необходимо ориентироваться на сохраняющуюся высокую долю сельского населения в целом по ЕАЭС и потенциал развития села, включая поддержку фермерского и семейного трудового хозяйства и всемерное развитие кооперации. Учитывая высокий показатель обрабатываемых земель на одного жителя и его динамику (по сравнению со среднемировым), а также уровень производительности труда, необходимо полностью обеспечить население ЕАЭС качественными основными продуктами и расширить их экспорт, опережающими темпами развивать взаимную торговлю продовольствием.

3. По потреблению энергии и выбросам CO_2 ЕАЭС занимает

весомую долю в мире (6,5 и 6,2%) и получает природную ренту за счет экспорта энергии. При этом сохраняется высокая сырьевая зависимость и уязвимость экономики (от мировых цен и спроса на энергоносители, от мировой экономической и политической конъюнктуры). Эту уязвимость следует преодолевать за счет диверсификации экономики, увеличения доли обрабатывающих и высокотехнологичных производств в ВВП, направления значительной доли природной ренты на формирование экономики инновационного типа, развития глубокой переработки и значительного уменьшения загрязнения окружающей среды. Эти задачи должны быть основой разработки и реализации евразийской энергоэкологической программы и развития сотрудничества в рамках Энергетического коридора Экономического пояса Шелкового пути.

4. Для развития научно-технологического потенциала в рамках евразийской программы странам ЕАЭС прежде всего необходимо более чем в два раза повысить затраты на НИОКР в ВВП (до среднемирового уровня), а чтобы лидировать в этой области — в 3–4 раза (до уровня авангардных стран). Также необходимо предусмотреть меры по преодолению отставания от среднего уровня по ЕАЭС (высокой поляризации) в научном потенциале Кыргызстана. Это можно сделать за счет поддержки со стороны России, Беларуси и Казахстана: во-первых, путем создания российских и белорусских центров науки и технологий с соответствующими задачами и функциями; во-вторых, путем организации специализированной подготовки научно-технических кадров в ведущих университетах России, Беларуси и Казахстана.

Надо принять меры для увеличения патентной изобретательской и инновационной активности в ЕАЭС. Такими мерами должны стать прежде всего:

- оценка и отбор для инновационного использования научных открытий технологического назначения и изобретений, относящихся к ТУ-6;
- введение евразийской регистрации научных открытий и осуществление комплекса мер по совершенствованию процедуры регистрации патентов на изобретения и формированию института патента ЕАЭС;
- осуществление мер по стимулированию научной, инновационной и изобретательской активности, ускорению формирования новых инновационных предприятий, усилению поддержки малого и среднего инновационного бизнеса.

Программа опережающего инновационно-технологического развития должна также включать в себя меры по сокращению отрицательного сальдо (в 3–4 раза) во внешней торговле ИС за счет проведения политики импортозамещения, поддержки экспорта в области ИС, совершенствования института охраны, защиты и использования ИС в ЕАЭС и комплексные меры по многократному сокращению коэффициента поляризации внутри ЕАЭС.

Кроме того, необходимо предусмотреть меры по выполнению условий совместного заявления РФ и КНР от 25 июня 2016 г. (о необходимости интенсификации поиска новых форм научно-технического и инновационного сотрудничества в интересах обеспечения комплексного взаимодействия при проведении совместных фундаментальных исследований и высокотехнологичных разработок по приоритетным направлениям, а также в процессе их коммерциализации и внедрения результатов научных исследований в производство) [10].

5. Программа экономического развития ЕАЭС должна быть прежде всего ориентирована на преодоление кризиса и опережающее устойчивое развитие на базе научно-технологического прорыва, на обеспечение реиндустриализации и оптимизации структуры экономики, внешней торговли и снижение сырьевой направленности (и как следствие зависимости), на обеспечение устойчивого роста экономики не менее 4–5% и недопущение чрезмерной ее виртуализации, на опережающее развитие взаимной торговли, малого и среднего предпринимательства, в особенности инновационно направленного, на сопряжение с Экономическим поясом Шелкового пути.

Предложения в этом направлении были разработаны учеными Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева и Института экономических стратегий и представлены на заседании Научно-экспертного совета при председателе Коллегии ЕЭК в июне 2016 г. ЭС

ПЭС 16151 / 24.10.2016

Примечания

1. Здесь и далее в исследовании сопоставление показателей государств — членов ЕАЭС будет вестись со среднемировым уровнем, который отражает общемировую тенденцию. Сопоставление со странами со средними и высокими доходами не рассматривается.

2. Отношение доходов (или потребления) 10% самой богатой части населения к доходам (или потреблению) 10% самой бедной его части.

Источники

1. Яковец Ю.В. О системе долгосрочных целей устойчивого развития цивилизаций: Научный доклад. М.: МИСК, 2015.

2. Аналитический обзор ЕЭК от 8 февраля 2015 г. «Об основных социально-экономических показателях государств — членов ЕАЭС». Январь – декабрь 2015 г.

3. Health Nutrition and Population Statistics: Population estimates and projections [Электронный ресурс] // World DataBank. 2015. September 18. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=health-nutrition-and-population-statistics:-population-estimates-and-projections&Type=TABLE&preview=on#

4. World Development Indicators [Электронный ресурс] // World Data Bank. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on

5. Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. Essays in Macro-Economic History. Oxford University Press, 2007.

6. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

7. Россия в цифрах. 2015. М.: Росстат, 2015. С. 119.

8. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Социальная и культурная мобильность. М., 1992. С. 334.

9. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://economy.gov.ru/minec/resources/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1-Прогноз+на+2016-2018+годы.pdf.

10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. 2016. 25 июня. URL: http://kremlin.ru/supplement/5100.

On the System of Goals and Strategy for Sustainable Development of the Eurasian Economic Union

Yakovets Yuriy Vladimirovich

International Institute of Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratiev

Rastvortsev Evgeniy Evgen'evich

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The present scientific article, based on applying geo-civilizational reproductive-cyclical macro-model, proposes a System of Goals (Goals tree) for sustainable development of the Eurasian civilization and the main strategy directions to achieve them. On the basis of the World Bank statistics an analysis by five factors (coordinated with the structure of civilizations genotype) is carried out: socio-demographic, agrifood, energy-ecological, scientific-technological and economic.

Keywords
EAEU, sustainable development, genotype of civilization, socio-demographic dynamics, demographic crisis, scientific-technological potential, economic development, overcoming the crisis, scientific-technological revolution, technological models, integral economic system.

References

1. Yakovets Yu.V. *O sisteme dolgosrochnykh tseley ustoychivogo razvitiya tsivilizatsiy* [On the System of Long-Term Goals for Civilizations Sustainable Development]. Moscow, MISK, 2015.

2. *Analiticheskiy obzor EEK ot 8 fevralya 2015 g. "Ob osnovnykh sotsial'no-ekonomicheskikh pokazatelyakh gosudarstv — chlenov EAES"* [Analytical Review of the EEC from February 8, 2015 "On the Main Socio-Economic Indicators of Countries — Members of the EAEU"]. EEK, yanvar' – dekabr' 2015 g.

3. *Health Nutrition and Population Statistics: Population estimates and projections*. World DataBank, 2015, September 18, available at: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=health-nutrition-and-population-statistics:-population-estimates-and-projections&Type=TABLE&preview=on#

4. *World Development Indicators*. World Data Bank, available at: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators&preview=on.

5. Maddison A. *Contours of the World Economy*, 1–2030 AD. Essays in Macro-Economic History. Oxford University Press, 2007.

6. *Demografiya* [Demography]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki, available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

7. *Rossiya v tsifrakh. 2015* [Russia in Figures. 2015]. Moscow, Rosstat, 2015, p. 119.

8. Sorokin P.A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. Sotsial'naya i kul'turnaya mobil'nost'* [Man. Civilization. Society. Social and Cultural Mobility]. Moscow, 1992, p. 334.

9. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na 2016 god i na planovyy period 2017 i 2018 godov* [Forecast of Socio-Economic Development of the Russian Federation for 2016 and the Planned Period of 2017 and 2018]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii, available at: http://economy.gov.ru/minec/resources/fb93efc7-d9ad-4f63-8d51-f0958ae58d3e/1-Прогноз+на+2016-2018+годы.pdf.

10. *Sovmestnoe zayavlenie Rossiyskoy Federatsii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China]. Kremlin.ru, 2016, 25 iyunya, available at: http://kremlin.ru/supplement/5100